

УДК 343.352.4
DOI 10.52452/19931778_2022_5_90

ПОСРЕДНИЧЕСТВО ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ: ГЕНЕЗИС СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В XX–XXI вв.

© 2022 г.

В.И. Замараев

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Абакан

Vadim.Zamaraev.95@mail.ru

Поступила в редакцию 04.03.2022

Исследуется история становления и развития посредничества во взяточничестве как самостоятельного преступного деяния. Применяется сравнительно-правовой анализ законодательства, регламентирующего уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве в XX–XXI вв., а также разъяснений некоторых постановлений Пленумов Верховных судов советского и современного периодов. Доказывается, что для России исследуемое деяние не является чем-то совершенно новым, но его правовые основы постоянно видоизменялись.

Основная цель работы заключается в поиске и выявлении различных социально-правовых и исторических аспектов генезиса такого преступного деяния, как посредничество во взяточничестве.

Изучение эволюции уголовно-правовой нормы, регулирующей ответственность за посредничество во взяточничестве в России, позволило сделать вывод, что предложенные пути решения дискуссионных вопросов в процессе проведенного сравнительно-правового анализа предоставят возможность устранить пробелы в действующем УК РФ в части регламентации посредничества во взяточничестве.

Сформированные в результате сравнительного анализа теоретических разработок специалистов в области уголовного права, а также эмпирической базы пути решения позволят устранить некоторые пробелы в государственной политике по борьбе с коррупционным составом преступления в виде посредничества во взяточничестве.

Проведённое исследование позволило выявить и оценить в российском законодательстве XX–XXI вв. определенную тенденцию в изменении санкций за совершение посредничества во взяточничестве, а также проблемы в правовом регулировании указанного состава преступления.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные преступления, взятка, посредник, посредничество во взяточничестве, получение и дача взятки.

В настоящее время коррупционные преступления являются наиболее опасными и массовыми деяниями во всём мире, а посредничество во взяточничестве относится к самостоятельному составу преступления уже на протяжении длительного времени, так как оно взаимодействует сразу с другими составами, такими как дача и получение взятки.

Постоянное развитие и глобализация мировой экономики позволили коррупционным преступлениям выйти на первое место на международной арене среди других преступных посягательств современного мира, что свидетельствует о актуальности выбранной темы исследования, что, в свою очередь, является предпосылкой в выдвижении научной гипотезы в области анализа некоторых вопросов в части совершения посредничества во взяточничестве.

Как справедливо отмечают В.В. Поляков, В.С. Кряжев и другие, разного рода преступная деятельность, в том числе и коррупционная, со временем определенно видоизменялась как в количественном аспекте, так и в качественном [1, с. 335].

Для правоприменительных органов законодательные изменения в области устранения различных пробелов в правовом регулировании вопросов привлечения к ответственности посредников в различных коррупционных преступлениях положительны, так как позволяют им не только эффективно бороться с посредниками во взяточничестве, но и в целом противодействовать таким деяниям, как получение и дача взятки.

Проанализировав в целом историю формирования и развития норм, регулирующих ответственность за посредничество во взяточничестве, стоит отметить, что посредник во взяточничестве привлекался к ответственности через институт «соучастия» в качестве пособника [2, с. 52].

Однако в качестве самостоятельного состава преступления посредничество во взяточничестве нашло своё отражение в советском уголовном законодательстве, а именно в ст. 114 УК РСФСР 1922 г. под наименованием «Посредничество в совершении означенного преступления, а равно укрывательство взяточничества» [3, с. 99].

Наказание за совершение посредничества во взяточничестве в УК РСФСР 1922 г. предусматривалось в виде до двух лет лишения свободы с дополнительным наказанием в виде «конфискации имущества» или без него.

Одним из основных недостатков в законодательной конструкции ст. 114 УК РСФСР 1922 г., которая устанавливала ответственность за посредничество во взяточничестве, являлось то, что разные по своей тяжести, форме и составу преступления были консолидированы в одной уголовно-правовой норме. Так, например, «посредничество во взяточничестве» регламентировалось в указанной норме: с одной стороны, как обособленное преступление, объективная сторона которого заключалась в совершении посредничества и укрывательства взяточничества, с другой стороны, как определенный квалифицирующий признак получения взятки.

Неясной остается проблема, которая содержится в основаниях освобождения от наказания, заключающихся в способствовании раскрытия дела о взяточничестве; в том случае, когда в одной норме перечислены несколько составов преступления, а привлекается только один субъект преступления, несмотря на то, что санкция за «получение (дачу) взятки» составляет до пяти лет, а за посредничество – до двух лет лишения свободы, что свидетельствует о том, что «дача (получение) взятки» являлось более опасным коррупционным преступлением.

Таким образом для взяткодателя предусмотрены основания освобождения от уголовной ответственности, а для посредника – нет, что противоречит нормальной логике построения Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., а именно расположению санкций в данной статье от менее строгой к более строгой.

Уже через пять месяцев указанный дефект был исправлен законодателем путём издания Декрета ВЦИК, СНК РСФСР от 09.10.1922 «Об изменении текста ст. 114 Уголовного кодекса», где указанную норму дифференцировали на две части [4, с. 61].

Так соответствующий декрет к ст. 114 указывал на непосредственное посредничество во взяточничестве, а также и непринятие мер по противодействию взяточничеству или оказания какому-нибудь содействия. Наказание в приведённом декрете ВЦИК предусматривалось уже не ниже одного года лишения свободы с конфискацией преступного имущества или без неё и за получение, наказание за дачу взятки и посредничество во взяточничестве вменялось равномерно.

Также в конкретном декрете ВЦИК были выделены квалифицирующие признаки посредничества во взяточничестве, за которые преду-

сматривалась повышенная мера наказания с конфискацией имущества, а именно к таким признакам, например, относились: если в результате передачи взятки мог быть или был нанесён материальный ущерб государству, или при неоднократном совершении аналогичного преступления и т.д.

Помимо всего прочего декрет устанавливал два основания освобождения от уголовного наказания за получение, дачу, посредничество во взяточничестве: если лицо своевременно окажет содействие в раскрытии данного преступления и если лицо сразу и добровольно заявит о вымогательстве взятки.

Из приведённых оснований освобождения от уголовного наказания следует, что данным правом обладал только суд, ведь это не освобождение от уголовной ответственности, и следственные органы не обладают соответствующими полномочиями. Также из указанной нормы следует, что это не является обязанностью суда, а является его правом, и от конкретного наказания могли быть освобождены все другие виновные лица соответствующего коррупционного преступления, в том числе и взяткодатель, и взяткополучатель.

Вскоре Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 09.10.1922 19.10.1922 придал обратную силу статьям 114 и 114-А [3, с. 99].

В то же время Народный комиссариат юстиции РСФСР направляет всем чинам прокуратуры, судам, ревтрибуналам соответствующий циркуляр от 09.10.1922 № 97 «Об объёме понятия взятки», суть которого заключалась в определении круга действий или передаче какой-либо материальной ценности для определения понятия предмета взятки.

Например, получение должностным лицом незаконных комиссионных наград или получение этими же лицами различных видов материального довольствия, которое законом не предусматривалось [5, с. 4].

В Декрете СНК РСФСР от 21.12.1922 «Временные правила о службе в государственных учреждениях и предприятиях» предусматривались аналогичные действия, в частности разные виды незаконного совместительства, включающиеся в предмет взятки, но уже в более широком понимании.

Таким образом, понятия: «посредничество во взяточничестве», «дача взятки», «получение взятки» – при анализе различных декретов и УК РСФСР 1922 г. на тот промежуток времени сильно укрепились, что в дальнейшем прослеживается в следующем Уголовном кодексе 1926 г., который включил в себя данные нормы без существенных изменений.

Однако в ст. 118 УК РСФСР 1926 г. дача и посредничество во взяточничестве были выделены уже отдельно от получения взятки, по сравнению с УК РСФСР 1922 г. [3, с. 101].

Новшеством в УК РСФСР 1926 г. было ещё то, что в нём уже предусматривалось не освобождение от уголовного наказания, а освобождение от ответственности в двух случаях:

– если лицо после совершения конкретного преступления добровольно и немедленно заявит о произошедшем;

– если присутствовало вымогательство взятки.

Ответственность за дачу и посредничество во взяточничестве, объединённые в одной норме, устанавливалась в УК РСФСР 1926 г. равномерной – до пяти лет лишения свободы без конфискации преступного имущества.

Так, из анализа УК РСФСР 1922 и 1926 г. следует, что наказания за совершение посредничества во взяточничестве, с одной стороны, стали строже, например в кодексе 1922 г. наказание в виде лишения свободы предусматривалось до двух лет, но с дополнительной мерой в виде конфискации имущества или без неё.

С другой стороны, видно, что в уголовном кодексе 1926 г. исчезли, по мнению многих советских учёных в сфере уголовного права, такие эффективные дополнительные уголовно-правовые меры имущественного характера, как «конфискация» преступного имущества.

В изначальной редакции УК РСФСР 1960 г. не было закреплено самостоятельной нормы, регламентирующей ответственность за совершение посредничества во взяточничестве. Во многом это было обусловлено тем, что данные коррумпированные деяния с развитием общественных отношений постоянно эволюционировали, что, в свою очередь, привело к появлению таких модифицированных видов, как, например, «интеллектуальное посредничество».

Тем не менее в судебной практике имелось индивидуальное пояснение о посреднике во взяточничестве.

В частности, некоторые разъяснения содержались в Постановлении Пленума ВС СССР от 31.07.1962 № 9 «О судебной практике по делам о взяточничестве».

По указанному постановлению Пленума посредником во взяточничестве являлось определённое лицо, совершившее круг действий не по своему мотиву (желанию), а по инициативе (просьбе) другого лица, то есть взяткодателя (взятополучателя), или когда данное лицо помогает другим способом в реализации преступного соглашения по поводу дачи или получения предмета взятки [6, с. 49].

Исходя из толкования Постановления Пленума ВС СССР 1962 г. № 9 стоит считать, что посреднику в процессе формирования объективной стороны преступления в виде посредничества во взяточничестве присущи следующие функции: интеллектуальное и физическое содействие в передаче предмета взятки другому лицу [7].

Полагаем, что Верховный суд СССР в указанном ранее постановлении отталкивался от того, что преступление в виде посредничества во взяточничестве создаёт огромную угрозу в целом государству путём дестабилизации нормального функционирования органов государственной власти и со временем посредничество проявляется в самых разнообразных формах.

Так, например, в некоторых ситуациях инициатива может исходить от самого вероятного посредника, при таком варианте посредник может реализовывать функции организатора или подстрекателя [7].

В ином случае инициатива совершения преступления исходит от взяткодателя или взятополучателя, а посредник играет второстепенную роль при выполнении различных задач, тем самым не образуя объективной стороны дачи и получения взятки.

Вероятнее всего, от различных правоведов в сфере научного познания уголовного законодательства в ходе анализа и толкования Постановления Пленума ВС СССР 1962 г. № 9 сформировались перспективы устранения пробелов в правовом регулировании посредничества во взяточничестве.

Вскоре в УК РСФСР появилась самостоятельная норма, устанавливающая уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве, которая была введена Законом РСФСР от 25.07.1962.

Вновь введённая, но далеко уже не новая обособленная норма, которая отдельно устанавливает уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве, по сравнению с УК РСФСР 1922 и 1926 г. включала в себя более существенное наказание в виде лишения свободы сроком от двух до восьми лет [8, с. 18].

Стоит особо выделить, что в УК РСФСР 1960 г. были внесены также и два *квалифицирующих признака* посредничества во взяточничестве, за которые в соответствующей норме к посредникам могло назначаться уголовное наказание в виде лишения свободы сроком от семи до пятнадцати лет «лишения свободы» с применением дополнительного вида уголовного наказания «конфискация имущества».

В действительности дополнительный вид уголовного наказания «конфискация имущества»

не содержался в УК РСФСР 1926 г., несмотря на то, что система наказаний предусматривала данную меру принуждения. Однако конкретный вид наказания был присущ для УК РСФСР 1922 г.

Новые *квалифицирующие признаки*, закрепленные в статье 174.1 УК РСФСР 1960 г., ранее неизвестные предшествующим советским УК, выражались в следующем:

– если посредник при передаче предмета взятки воспользовался своими должностными полномочиями;

– если у посредника имелась ранее судимость за совершение коррупционных преступлений (дача и получение взятки) или этим лицом преступление в виде посредничества во взяточничестве совершалось неоднократно [9, с. 33].

Иное толкование по вопросам квалификации посредничества во взяточничестве содержалось в Постановлении Пленума ВС СССР 1977 года № 16 «О судебной практике по делам о взяточничестве».

В соответствии с указанным постановлением посредник во взяточничестве – это субъект уголовных правоотношений, действующий в интересах и по инициативе взяткодателя или взяткополучателя, осуществляющий непосредственную передачу взятки в рамках таких преступлений, как «дача» и «получение взятки».

Такие формы, как «пособничество», «подстрекательство» и «организация преступлений» в процессе передачи взятки, в указанном постановлении Пленума регламентировались как совершения соучастия в даче или получении взятки без дополнительной квалификации, если лицо в совокупности с этим совершает посреднические действия по инициативе взяткодателя или взяткополучателя.

Также в Постановлении Пленума ВС СССР 1977 г. № 16 судам при квалификации посредничества во взяточничестве необходимо определять все ключевые вопросы, обстоятельства дела: характер действий, мотив и должностное положение лица, цель преступления и т.д.

В разъяснении Постановления Пленума ВС СССР от 30.03.1990 № 13 «О судебной практике по делам о взяточничестве» по вопросам квалификации посредничества во взяточничестве приводилась схожая позиция с ранее действующим Постановлением Пленума ВС СССР № 16.

Отсюда следует, что советские постановления Пленума ВС СССР 1977 и 1990 г. в результате введения нормы, устанавливающей уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве в УК РСФСР 1960 г., выделили более широкий спектр посреднических действий ввиду устранения ошибок в квалификации данного деяния.

Из этого следует, что «посредничество во взяточничестве» – это не только прямая (непосредственная) передача предмета взятки, то есть выполнение физической функции посредником, но и выполнение так называемой в уголовно-правовой литературе интеллектуальной функции, например организация встречи между сторонами преступления, передача какой-либо информации об условиях передачи взятки и другое [12, с. 23].

Очередным этапом в истории изменения в российском законодательстве норм, регулирующих вопросы посредничества во взяточничестве, является настоящее время.

С принятием действующего УК РФ в первоначальной его редакции обособленной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве, не существовало.

Несмотря на то, что вопросы квалификации и в целом посредничества во взяточничестве являются связующим звеном между дачей и получением взятки, тем самым демонстрируя значимость для любого государства с позиции эффективности по уголовно-правовому противодействию коррупционным преступлениям, до 2011 г. рассматривать их стали исключительно в рамках соучастия в преступлении, которое предусмотрено в ст. 33 УК РФ.

Такая позиция была регламентирована в п. 8 Постановления Пленума ВС РФ от 10.02.2000 № 6, где было указано, что уголовная ответственность посредника устанавливается в зависимости от конкретной роли лица в получении или даче взятки и от обстоятельств уголовного дела в рамках ст. 33 УК РФ [13, с. 23].

Таким образом, ответственность наступает в зависимости от того, какие функции выполняет посредник: подстрекательские, пособнические, организационные.

Однако 4 мая 2011 г. Федеральным законом № 97 в УК РФ включена ст. 291.1, которая регламентирует посредничество во взяточничестве как самостоятельный состав преступления.

В соответствии с данной уголовно-правовой нормой объективная сторона посредничества во взяточничестве выражается примерно таким же образом через функции посредника, как и в советских постановлениях Пленума ВС СССР 1977 и 1990 «О судебной практике по делам о взяточничестве», а именно:

1) физическое посредничество, то есть непосредственная или прямая передача взятки, при этом инициатива привлечения посредника может исходить как от взяткополучателя, так и от взяткодателя;

2) интеллектуальное посредничество – выражается в любом ином содействии взяткопо-

лучателю или взяткодателю в реализации цели между ними о даче или получении взятки свыше двадцати пяти тысяч рублей (значительный размер).

С появлением в 2011 г. обособленной нормы, закрепляющей уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве, возникает ряд дискуссионных вопросов квалификации данного состава преступления; выделим некоторые из них.

1. Исходя из объективной стороны исследуемого состава преступления, посредничеством во взяточничестве признаётся непосредственная передача предмета взятки или иное содействие в достижении преступной цели в получении или даче взятки в *значительном размере* (свыше двадцати пяти тысяч рублей).

Так, законодателем не указано, каков нижний предел предмета взятки и как привлекать к уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве, если предмет взятки, например, двадцать тысяч рублей.

Некоторые ученые считали, что такие вопросы квалификации ст. 291.1 УК РФ должны решаться согласно толкованию Постановления Пленума ВС РФ от 10.02.2000 № 6 собственно в рамках ст. 33 УК РФ [14; 6].

Другие же специалисты в области уголовного права считают, что если предмет взятки не образует *значительного размера*, то конкретное деяние следует декриминализовать [15].

До решения данного вопроса в уголовно-правовой литературе присутствовала ещё одна позиция: если предмет взятки в ходе совершения посредничества во взяточничестве будет менее так называемого «значительного размера», то данное деяние следует квалифицировать так же в рамках соучастия в преступлении в форме пособничества в получении или даче взятки. Только с одним основанием: в частности, от кого исходила преступная инициатива – от самого посредника или взяткодателя (взяткополучателя) [16, с. 115].

2. Одной из распространённых проблем квалификации посредничества во взяточничестве до принятия соответствующих разъяснений и уголовно-правовых норм являлась ситуация, когда взяткодатель не заказывал различные услуги посредника лично, а лишь оплачивал.

Обоснованное решение, на наш взгляд, предлагала группа учёных о том, что необходимо решать указанные дефекты через объективную сторону посредничества во взяточничестве и предмет взятки, то есть от образующих совершенных противоправных деяний, например, иное содействие субъектам преступлений, регламентированных статьями 290, 291 УК РФ,

и от наличия образующей суммы (стоимость) взятки [12; 14].

3. Также распространённой проблемой квалификации посредничества во взяточничестве являлось разграничение ст. 291.1 УК РФ с так называемым «мнимым посредничеством», когда лицо в процессе передачи взятки в итоге присвоило предмет себе [17, с. 81].

Решение указанных вопросов квалификации вскоре нашло своё отражение и разъяснение в правоприменительной практике, а именно в Постановлении Пленума ВС РФ 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

Так, например, решение мнимого посредничества во взяточничестве в Постановлении Пленума ВС РФ № 24 следует квалифицировать от умысла виновного: если лицо, предложившее или обещавшее посреднические услуги, не намеревалось передавать предмет взятки, то совершённое деяние следует расценивать как мошенничество без совокупности преступлений [18].

В данном постановлении предложены и другие ответы на проблемные моменты в квалификации ст. 291.1 УК РФ, например как разграничить взяткодателя от вероятного посредника.

Подводя итог, отметим, что до советского периода времени посредник во взяточничестве рассматривался исключительно в рамках института соучастия в преступлении. Первое официальное закрепление в качестве самостоятельной уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за посредничество во взяточничестве, регламентировалось в ст. 114 УК РСФСР 1922 г.

Изменение норм, регулирующих аспекты посредничества во взяточничестве от советского периода до наших дней, показывает, что тенденция развития и модификация данного состава преступления на протяжении становления российского уголовного законодательства постоянно присутствовали, но неясным остается вопрос: в связи с чем законодатель после принятия соответствующего кодифицированного акта не включил сразу нормы, которые регулировали вопрос ответственности посредничества во взяточничестве?

Исследование различных декретов, постановлений пленумов верховных судов и иных актов, регулировавших различные проблемные вопросы квалификации посредничества во взяточничестве, со времён введения первых советских законов до ныне действующего УК РФ, показало актуальность, степень разработанности и, что еще важнее, обоснованность введения соответствующей нормы.

Предшествующий опыт не только советского уголовного законодательства, но и советской правоприменительной практики по установлению уголовной ответственности за посредничество во

взяточничестве позволил осуществить анализ в части правильного толкования уголовного законодательства для решения различных проблем квалификации данного состава преступления.

Сравнительно-правовой анализ ранее изложенных норм, регулирующих вопросы посредничества во взяточничестве, путем выявления пробелов и иных недостатков в правовом регулировании позволяет законодателю в будущем устранить выявленные дефекты в современном УК РФ. Это сделает уголовное законодательство понятным, что, в свою очередь, послужит фундаментом в верном понимании толкования правоприменителем соответствующей нормы определенным разъяснением для органов, осуществляющих предварительное расследование, в ходе квалификации преступления в виде посредничества во взяточничестве.

Список литературы

1. Полякова Н.В., Поляков В.В., Кряжев В.С. и др. Услуги частного инфорсменты – превентивная роль или криминогенный фактор преступлений в сфере экономики (социально-экономический и правовой анализ) // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 3. С. 330–337.
2. Крюкова Н.И. Коррупция: ее сущность и исторические корни в России // История государства и права. 2014. № 12. С. 52–57.
3. Луценко П.А. Должностные преступления по УК РСФСР 1922 г. и 1926 г. // В сб.: Социальная значимость правовых знаний в жизни российского общества / Сост. Н.И. Бухтоярова, В.Н. Плаксина, С.Н. Махиной, Т.М. Куценко. Воронеж: Воронежский ГАУ им. Императора Петра I. 2016. С. 97–102.
4. Волженкин Б.В. Взятничество в истории советского уголовного законодательства (1918–1927 гг.) // Правоведение. 1993. № 2. С. 59–67.
5. Эстрин А. Взятничество и уголовная репрессия // Weekly of Soviet Justice. 1922. № 39 (40). С. 3–6.
6. Моисеенко М.И. Актуальные вопросы уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 4 (22). С. 45–55.
7. Постановление Верховного Суда СССР от 31 июля 1962 г. № 9 «О судебной практике по делам о взяточничестве».
8. Ляпунов Ю.И. Ответственность за взятку. М.: Знание, 1987. 63 с.
9. Аникин А. Ответственность за взяточничество по новому Уголовному кодексу РФ // Законность. 1997. № 6. С. 32–35.
10. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23 сентября 1977 г. № 16 «О судебной практике по делам о взяточничестве».
11. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 3 «О судебной практике по делам о взяточничестве».
12. Яни П.С. Интеллектуальное посредничество во взяточничестве: начало и окончание // Законность. 2014. № 12 (962). С. 23–29.
13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе».
14. Гарбатович Д.А. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества // Уголовное право. 2011. № 5. С. 4–8.
15. Никонов П.В. К вопросу о некоторых проблемах уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) // Сибирский юридический вестник. 2012. № 2. С. 112–117.
16. Лепихин М.О. Посредничество во взяточничестве в свете дополнений, внесенных в Уголовный кодекс РФ // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4. С. 110–116.
17. Марьяна Е.В. Посредничество во взяточничестве: особенности правоприменительной практики // Общество и право. 2016. № 3 (57). С. 80–83.
18. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

MEDIATION IN BRIBERY: THE GENESIS OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF LEGISLATION IN THE XX–XXI CENTURIES.

V.I. Zamaraev

This article examines the history of the formation and development of mediation in bribery as an independent criminal act. The paper uses a comparative legal analysis of the legislation regulating criminal liability for mediation in bribery in the XX–XXI centuries, as well as explanations of some resolutions of the Plenums of the Supreme Courts of the Soviet and modern periods. This study proves that the act under investigation is not something completely new for Russia, but its legal foundations have been constantly changing. The main purpose of the work is to search for and identify various socio-legal and historical aspects of the genesis of such a criminal act as "mediation in bribery". The study of the evolution of the criminal law norm regulating responsibility for mediation in bribery in Russia allowed us to conclude that the proposed solutions to controversial issues will provide an opportunity to eliminate gaps in the current Criminal Code of the Russian Federation in an hour.

Keywords: corruption, corruption crimes, bribery, intermediary, bribery mediation, receiving and giving a bribe.

References

1. Poljakova N.V., Poljakov V.V., Krjazhev V.S. et al. Private information services – preventive role or criminogenic factor of crimes in the sphere of economy (socio-economic and legal analysis) // *All-Russian Journal of Criminology*. 2018. Vol. 12. № 3. P. 330–337.
2. Krjukova N.I. Corruption: its essence and historical roots in Russia // *History of State and Law*. 2014. № 12. P. 52–57.
3. Lutsenko P.A. Official crimes under the Criminal Code of the Russian Soviet Federative Socialist Republic of 1922 and 1926 // In the collection: *The social significance of legal knowledge in the life of Russian society / Comp. N.I. Bukhtoyarov, V.N. Plaksin, S.N. Makhin, T.M. Kutsenko*. Voronezh: Voronezh State University named after Emperor Peter I. 2016. P. 97–102.
4. Volzhenkin B.V. Bribery in the history of Soviet criminal legislation (1918–1927) // *Jurisprudence*. 1993. № 2. P. 59–67.
5. Estrin A. Bribery and criminal repression // *Every week of Soviet justice*. 1922. № 39 (40). P. 3–6.
6. Moiseenko M.I. Actual issues of criminal liability for mediation in bribery // *Legal science and law enforcement practice*. 2012. № 4 (22). P. 45–55.
7. Resolution of the Supreme Court of the Union of Soviet Socialist Republics No. 9 of July 31, 1962 «On judicial practice in cases of bribery».
8. Lyapunov Y.I. Responsibility for a bribe. M.: *Znanie*, 1987. 63 p.
9. Anikin A. Responsibility for bribery under the new Criminal Code of the Russian Federation // *Legality*. 1997. № 6. P. 32–35.
10. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Union of Soviet Socialist Republics № 16 of September 23, 1977 «On judicial practice in cases of bribery».
11. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Union of Soviet Socialist Republics № 3 of March 30, 1990 «On judicial practice in cases of bribery».
12. Yani P.S. Intellectual mediation in bribery: the beginning and the end // *Legality*. 2014. № 12 (962). P. 23–29.
13. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation №. 6 of February 10, 2000 «On judicial practice in cases of bribery and commercial bribery».
14. Garbatovich D.A. Mediation in bribery: a transformed kind of complicity // *Criminal law*. 2011. № 5. P. 4–8.
15. Nikonov P.V. On the question of some problems of criminal liability for mediation in bribery (Article 291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) // *Siberian Legal Bulletin*. 2012. № 2. P. 112–117.
16. Lepikhin M.O. Mediation in bribery in the light of additions made to the Criminal Code of the Russian Federation // *Actual problems of Russian law*. 2017. № 4. P. 110–116.
17. Maryina E.V. Mediation in bribery: features of law enforcement practice // *Society and Law*. 2016. № 3 (57). P. 80–83.
18. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 24 of July 9, 2013 «On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes».